

*Рисунки
на полях*

Тэсффи

**Демоническая
женщина**

**художник
Ольга Малиновская**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44
Т97

Иллюстрации Ольги Малиновской
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Тэффи

Т97 Демоническая женщина : рассказы / Тэффи. — М. :
Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 144 с. : ил. —
(Рисунки на полях)

ISBN 978-5-389-27711-3

В начале XX века Тэффи называли королевой русского юмора: за легкостью ее пера скрывались и замешанное на грусти остроумие, и искрометное веселье. Однако Тэффи свойственно и глубокое понимание человеческой психологии: в ее рассказах перед читателем проходит калейдоскоп человеческих типажей — от эксцентричных аристократов до трогательных неудачников, от наивных мечтателей до циничных обывателей. Тэффи смеется над миром, но делает это с такой нежностью, что даже самые комичные персонажи вызывают сочувствие. Ее проза — как изящный танец на грани сатиры и лирики, где каждый поворот сюжета бьет неожиданно точно.

Если вы любите смех, но цените за шуткой глубину, Тэффи — ваш автор. Ее рассказы не просто развлекают, они заставляют взглянуть на себя со стороны... и улыбнуться.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44

© О. Л. Малиновская, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27711-3

Излагать своими словами содержание рассказов Тэффи трудно.

Всё их обаяние — в неувимой внутренней красоте и теплоте языка, в каком-то тайном, инстинктивном, безошибочном чувстве русской души.

Да и как передать рассказ в пять страничек, почти без фабулы?

Александр Куприн

ДЕМОНИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА

Демоническая женщина отличается от женщины обыкновенной прежде всего манерой одеваться. Она носит черный бархатный подрясник, цепочку на лбу, браслет на ноге, кольцо с дыркой «для цианистого кали, который ей непременно пришлют в следующий вторник», стилет за воротником, четки на локте и портрет Оскара Уайльда на левой подвязке.

Носит она также и обыкновенные предметы дамского туалета, только не на том месте, где им быть полагается. Так, например, пояс демоническая женщина позволит себе надеть только на голову, серьгу на лоб или на шею, кольцо на большой палец, часы на ногу.

За столом демоническая женщина ничего не ест. Она вообще никогда ничего не ест.

— К чему?

Общественное положение демоническая женщина может занимать самое разнообразное, но большею частью она — актриса.

Иногда просто разведенная жена.

Но всегда у нее есть какая-то тайна, какой-то не то надрыв, не то разрыв, о которой нельзя говорить, которого никто не знает и не должен знать.

— К чему?

У нее подняты брови трагическими запятыми и полуопущены глаза.

Кавалеру, провожающему ее с бала и ведущему томную беседу об эстетической эротике с точки зрения эротического эстета, она вдруг говорит, вздрагивая всеми перьями на шляпе:

— Едем в церковь, дорогой мой, едем в церковь, скорее, скорее, скорее. Я хочу молиться и рыдать, пока еще не взошла заря.

Церковь ночью заперта.

Любезный кавалер предлагает рыдать прямо на паперти, но она уже угасла. Она знает, что она проклята, что спасенья нет, и покорно склоняет голову, уткнув нос в меховой шарф.

— К чему?

Демоническая женщина всегда чувствует стремление к литературе.

И часто втайне пишет новеллы и стихотворения в прозе.

Она никому не читает их.

— К чему?

Но вскользь говорит, что известный критик Александр Алексеевич, овладев с опасностью для жизни ее рукописью, прочел и потом рыдал всю ночь и даже, кажется, молился — последнее, впрочем, не наверное. А два писателя пророчат ей огромную будущность, если она наконец согласится опубликовать свои произведения. Но ведь публика никогда не сможет понять их, и она не покажет их толпе.

— К чему?

А ночью, оставшись одна, она отпирает письменный стол, достает тщательно переписанные на машинке листы и долго оттирает резинкой начерченные слова: «Возвр.», «К возвр.».

— Я видел в вашем окне свет часов в пять утра.

— Да, я работала.

— Вы губите себя! Дорогая! Берегите себя для нас!

— К чему?

За столом, уставленным вкусными штуками, она опускает глаза, влекомые неодолимой силой к заливному поросенку.

— Марья Николаевна, — говорит хозяйке ее соседка, простая, не демоническая женщина, с серьгами в ушах и браслетом на руке, а не на каком-либо ином месте, — Марья Николаевна, дайте мне, пожалуйста, вина.

Демоническая закрывает глаза рукою и заговорит истерически:

— Вина! Вина! Дайте мне вина, я хочу пить! Я буду пить! Я вчера пила! Я третьего дня пила и завтра... да и завтра я буду пить! Я хочу, хочу, хочу вина!

Собственно говоря, чего тут трагического, что дама три дня подряд понемножку выпивает? Но демоническая женщина сумеет так поставить дело, что у всех волосы на голове зашевеливаются.

— Пьет.

— Какая загадочная!

— И завтра, говорит, пить буду...

Начнет закусывать простая женщина, скажет:

— Марья Николаевна, будьте добры, кусочек селедки. Люблю лук.

Демоническая широко раскроет глаза и, глядя в пространство, завопит:

— Селедка? Да, да, дайте мне селедки, я хочу есть селедку, я хочу, я хочу! Это лук? Да, да, дайте мне луку, дайте мне много всего, всего, селедки, луку, я хочу есть, я хочу пошлости, скорее... больше... больше, смотрите все... я ем селедку!

В сущности, что случилось?

Просто разыгрался аппетит и потянуло на соленькое! А какой эффект!

— Вы слышали? Вы слышали?

— Не надо оставлять ее одну сегодня ночью.

— ?

— А то, что она, наверное, застрелится этим самым цианистым кали, которое ей принесут во вторник...

Бывают неприятные и некрасивые минуты жизни, когда обыкновенная женщина, тупо уперев глаза в эта-

жерку, мнет в руках носовой платок и говорит дрожащими губами:

— Мне, собственно говоря, ненадолго... всего только двадцать пять рублей. Я надеюсь, что на будущей неделе или в январе... я смогу...

Демоническая ляжет грудью на стол, подопрет двумя руками подбородок и посмотрит вам прямо в душу загадочными, полузакрытыми глазами:

— Отчего я смотрю на вас? Я вам скажу. Слушайте меня, смотрите на меня... Я хочу — вы слышите? — я хочу, чтобы вы дали мне сейчас же, — вы слышите? — сейчас же двадцать пять рублей. Я этого хочу. Слышите? — хочу. Чтобы именно вы, именно мне, именно дали, именно двадцать пять рублей. Я хочу! Я тввварь!.. Теперь идите... идите... не оборачиваясь, уходите скорей, скорей... Ха-ха-ха!

Истерический смех должен потрясть все ее существо, даже оба существа — ее и его.

— Скорей... скорей, не оборачиваясь... уходите навсегда, на всю жизнь, на всю жизнь... Ха-ха-ха!

И он «потрясется» своим существом и даже не сообразит, что она просто перехватила у него четвертную без отдачи.

— Вы знаете, она сегодня была такая странная... загадочная. Сказала, чтобы я не оборачивался.

— Да. Здесь чувствуется тайна.

— Может быть, она полюбила меня...

— !

— Тайна!

РАСКАЯВШАЯСЯ СУДЬБА

После генеральной репетиции подошла ко мне одна из актрис, молоденькая, взволнованная...

— Простите, пожалуйста... ведь вы автор этой пьески?

— Я.

— Пожалуйста, не подумайте, что я вообще...

— Нет, нет, я не подумаю, что вы вообще, — поспешила я ее успокоить.

— У меня к вам маленькая просьба. Очень, очень большая просьба. Впрочем, если нельзя, то уж ничего не поделаешь.

Она не то засмеялась, не то всхлипнула, а я вздохнула, потому что угадывала, в чем дело: наверное, попросит прибавить ей несколько слов к роли. Это — вечная история. Всем им так хочется побольше поговорить!

Актриса покусала кончик носового платка и, опустив глаза, спросила с тихим упреком:

— За что вы его так обидели? Неужели вам ничуть-ничуть не жаль его?

— Кого? — удивилась я.

— Да вот этого рыжего молодого человека в вашей пьесе. Ведь он же, в сущности, симпатичный. Конечно, он не умен и не талантлив. Но ведь он же не виноват, он не злой, он даже очень милый, а вы позволили этому противному картежнику обобрать его до нитки. За что же?

Я смутилась.

— Послушайте... я не совсем понимаю. Ведь это же такая пьеса. Ведь если бы этого не было, так и пьесы бы не было. Понимаете? Это ведь и есть сюжет пьесы.

Но она снова покусала платочек и снова спросила с упреком:

— Пусть так, пусть вы правы. Но неужели же вам самой не жаль этого бедного, доверчивого человека? Только скажите — неужели вам не больно, когда у вас на глазах обижают беззащитного?

— Больно! — вздохнула я.

— Так зачем же вы это позволяете? Значит, вам не жаль.

— Послушайте! — твердо сказала я. — Ведь это же я все сама выдумала. Понимаете? Этого ничего нет и не было. Чего же вы волнуетесь?

— Я знаю, что вы сами выдумали. Оттого-то я и обращаюсь со своей просьбой прямо к вам. Раз вы выдумали, так вы сможете и поправить. Знаете что: дайте ему наследство. Совершенно неожиданно.

Я молчала.

— Ну, хоть небольшое, рублей двести, чтоб он мог продолжать честную жизнь, начал какое-нибудь дело. Я ведь не прошу много — только двести рублей на первое время, — потом он встанет на ноги, и тогда за него уж не страшно.

Я молчала.

— Неужели не можете? Ну, полтора ста рублей.

Я молчала.

— Сто. Сто рублей. Меньше трудно — ведь вы его привезли из Бердянска. Дорога стоит дорого даже в третьем классе. Не можете?

— Не могу.

— Господи, как же мне быть! Поймите, если бы я могла, я бы ему из своих денег дала, но ведь я же не могу! Я бы никогда не стала унижаться и просить у вас,

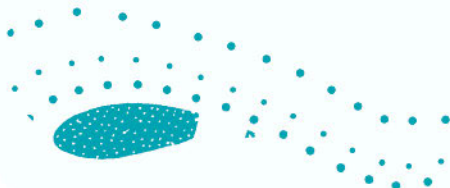
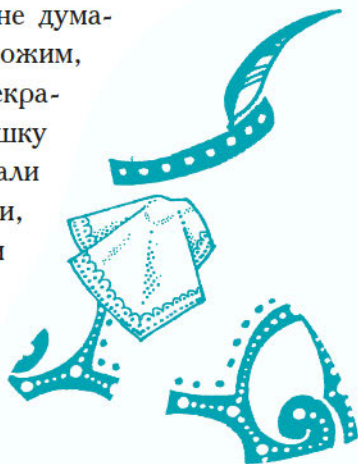

но ведь только вы одна можете помочь ему! А вы не хотите. Подумайте, как это ужасно. Знаете, говоря откровенно, я никогда не думала, что вы такая жестокая. Положим, я несколько раз ловила вас на некрасивых поступках: то вы мальчишку из меблированных комнат выгнали и перед всем театром показали, какой он идиот. То расстроили семейное счастье из-за брошки, которую горничная потеряла. Но я всегда утешала себя мыслью, что просто нет около вас доброго человека, который указал бы вам на вашу жестокость. Но чем же объяснить, что вы и теперь не хотите поправить причиненное вами зло?

— Да я ничего... Я не прочь, только мы так всю пьесу испортим. Подумайте сами: вдруг ни с того ни с сего — пожалуйста наследство.

— Ну, тогда пусть окажется, что он еще раньше отложил сто рублей про черный день.

— Нельзя! Характер у него не такой.

— Ну и пусть будет не такой, лишь бы ему легче жилось. Господи! Ведь все же от вас зависит.

Я задумалась.

Действительно, свинство с моей стороны губить человека. Ведь я, в сущности, — его судьба, я вызываю его из небытия и мучаю. Если бы у меня была душа благородная, я вызывала бы людей только для того, чтобы дать им радости и счастье. А я публично высмеиваю, шельмую, обираю при помощи разных темных личностей. Некрасиво. Противно. Пора одуматься.

— Как быть, дружок? — сказала я актрисе. — Я сама рада помочь ему, да теперь уж поздно. Генеральная репетиция прошла, вечером спектакль. Теперь уж ничего не поделаешь.

— Ужас! Ужас! Погибнет человек.

— Пропадет ни за грош, — уныло согласилась я. — В чужом городе, один...

— И как вы раньше не подумали?

— Сама не понимаю. Озверела как-то.

Мы обе замолчали. Сидели, опустив головы, подавленные.

— Знаете что! — вдруг решила я. — Мы этого так не оставим. Мы все-таки дадим ему тысяч десять. Только не сегодня, а потом, когда пьеса будет напечатана в сборнике. Прямо сделаю звездочку и выноску: такой-то, мол, неожиданно получил от тетки (видите, как ловко!), от тетки десять тысяч, начал на них дело и быстро пошел в гору! Ладно?

— Дорогая моя! Можно вас поцеловать?

— Ну конечно, можно! Давайте целоваться — нам легче станет. Знаете, я даже двадцать тысяч дам ему. Бог с ним — пусть устроится без хлопот.

— Милая! Милая! Какая вы чудная! А... не сердитесь только... тому мальчишке, что вы в прошлом году обиде... т.е. которого выгнали, тоже можно что-нибудь дать?

— Ну конечно. Этот рыжий может встретить мальчишку и дать ему из двадцати тысяч — ну, хоть тысячи две.

— Да, да, это даже хорошо. Пусть приучается делать добрые дела. Какая вы чудная!.. Ну... а... с другими как?

— Погодите, дайте только время! Всех пристроим.

— Дорогая! А помните, у вас в рассказе старая дева в Троицын день ждала жениха? Как же мы с ней-то будем?

— Ах, пустяки! И вовсе она не так уж стара — ей и тридцати пяти не было. Она получит массу денег, отдохнет и посвежеет. А там, смотришь, и замуж выскочит.

— Милая! Милая! Давайте целоваться! Знаете, у вас даже лицо совсем другое стало. Честное слово! Вот посмотрите в зеркало.

Я посмотрела.

Действительно, совсем другое.

А какое — не скажу.

КУРОРТ

Сезон умирает.

Разъезжаются дачники, закрываются ванны и купальни.

В кургаузе разговоры о железной дороге, о пароходах, о скором отъезде.

Дамы ходят по магазинам, покупают сувениры: деревянные раскрашенные вазочки, финские ножи и передники.

— Сколько стоит «митя макса»? — спрашивает дама у курносого, с белыми глазами, лавочника.

— Кольме марка, — отвечает тот.

— Кольме... гм... кольме это сколько? — спрашивает дама у спутницы.

— Три... кажется, три.

— А на наши деньги сколько?

— Три помножить на тридцать семь... гм... трижды три — девять, да трижды семь... не множится...

— Утомительная жизнь в Финляндии, — жалуется первая. — Целые дни только ходишь да переводишь с марки на рубль, да с метра на аршин, да с километра на версту, да с килограмма на пуд. Голова кругом идет. Все лето мучилась, а спроси, так и теперь не знаю, сколько в килограмме аршин, то бишь марок.

* * *

Тяжелее всех чувствует увядание жизни молодой помощник аптекаря.

ТЭФФИ

ДЕМОНИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Подготовка иллюстраций Татьяны Гамзиной-Бахтий
Корректор Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.07.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 8,82. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-RR-36723-01-R